

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Человеколюбивый самарянин

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 5-6. С. 649-656.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Человѣколюбивый самарянинъ.

Человѣкъ нѣкій сходяще отъ Иерусалима въ Иерихонъ, и въ разбойники впаде, иже совлекише его, и язвы возложше отъидоша, оставше едва жива суца. По случаю же священникъ нѣкій сходяще путемъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде. Такожде и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимоиде. Самарянинъ же нѣкто грѣдый, прииде надъ него, и видѣвъ его, милосердова. И приступль обявля струты его, возливая масло и вино: всадивъ же его на свой скотъ, приведе его въ гостинницу, и прильжа ему. И наутрѣ изиде, и вземъ два сребренника, даде гостиннику, и рече ему: прильжи ему, и, еже аще приждивеши, азъ, егда возвратишя, воздамъ ти. Кто убо отъ тѣхъ трѣхъ ближній мнитися быти впадшему въ разбойники; Онъ же рече: сотвори милость съ нимъ. Рече же ему Иисусъ: иди, и ты твори такожде. (Лук. X, 30—37).

Одинъ учитель Моисеева закона, желая искусить Иисуса, спросилъ его: *учитель, что сотворю, да живеть въчный наслѣдую?* Иисусъ сказалъ ему: *въ законъ что писано есть, како чтеши.* Онъ отвѣчалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе.* Прѣво отъицалъ еси, сказалъ ему Иисусъ, *сіе сотвори и живъ будеши.* Но законникъ, не довольствуясь этимъ, а желая знать, кого Иисусъ разумѣетъ подъ ближнимъ нашимъ, спросилъ его: *кто есть ближній мой?* На этотъ вопросъ Спаситель отвѣчалъ не краткими и сухими словами, а длиннымъ и выразительнымъ рассказомъ, въ концѣ котораго пристыженный книжникъ вынужденъ былъ самъ отвѣчать на свой вопросъ: *сотворивый милость съ нимъ.* Мы близки къ людямъ, когда мы приближаемся къ нимъ челоѣколюбиемъ. Кто же наши ближніе? Это—тѣ, которые нуждаются въ такомъ челоѣколюбіи, это *всѣ* безъ

извѣтїя тѣ, которые нуждаются въ нашемъ содѣйствїи и помощи; это *есть* тѣ, которые вѣстѣ съ нами проходятъ длинный и терпистый путь жизни. Итакъ эта прекрасная притча Спасителя по-даетъ намъ поводъ изслѣдовать I кто есть ближній нашъ и II въ чемъ состоитъ истинная любовь къ ближнему.

I.

Кто есть ближній нашъ? Христіанство первое отвѣтило на этотъ вопросъ; христіанство первое приблизило къ намъ чужихъ и далече отъ насъ сущихъ, и примирило насъ съ врагами. Христіанство наполнило великую пропастъ и разрушило средостѣніе, раздѣляющее племена и народы другъ отъ друга. Евангеліе провозгласило, что всѣ люди имѣютъ одно и тоже начало, суть чада Единого Бога, носятъ въ себѣ божественный образъ, суть разумныя и свободныя существа, стремятся къ одному и тому же пред-назначенію, т. е. къ уподобленію Богу: словомъ, всѣ люди равны между собою, суть братья, и іудей и эллинъ, рабъ и свободный, мужчина и женщина (Гал. III, 28). Заповѣдь о любви къ ближнему есть древняя заповѣдь, ибо читаемъ въ Пятикнижїи: *возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. XIX, 18): между тѣмъ эту заповѣдь Господь называетъ *новою*: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XIII, 34). Называетъ ее новою, поелику въ евангелїи это—не простая и сухая заповѣдь, настоя-тельная и трудновполнимая обязанность, а сила, и жизнь и хотѣніе. Называетъ ее новою, поелику въ евангелїи она не есть одна изъ прочихъ внѣшнихъ заповѣдей, а основаніе заповѣдей, центръ всякаго хотѣнія и дѣйствїя, живой источникъ и мѣра всякой истин-ной нравственности, исполненіе закона. Называетъ ее новою, по-елику она распространяется на всѣхъ безъ исключенїя (Мате. V, 44). Ближнимъ для іудей былъ только единовѣрецъ и единопле-менникъ, т. е. іудей же. Чужїе народы, языческіе сосѣди были для іудеевъ врагами Божиими, а вѣстѣ и врагами избраннаго на-рода. Такъ, по словамъ I. Христа, у іудеевъ было ъ силѣ по-ложеніе: *возлюбими ближняго твоего и возненавидими врага твоего*. Устраняя это ошибочное мнѣніе, Іисусъ сказалъ: *азъ же*

малою вамъ, любите враги ваша (Мате. V, 44). Известно, какъ тѣснѣ былъ кругъ любви къ ближнему и у языческихъ народовъ и между прочимъ у самаго благороднѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго народа древности. „Благодарю Бога, сказалъ мудрѣйшій между ними, за то, что я родился человѣкомъ, а не скотомъ, т. е. что родился эллиномъ, а не варваромъ“. Какъ невѣрующій для іудея, такъ и необразованный для эллина, былъ предметомъ презрѣнія, былъ чужакомъ, недостойнымъ состраданія и сочувствія.

Что ближній нашъ есть всякій человѣкъ, объ этомъ учитъ нашъ Спаситель и въ подлежащей притчѣ: *Человѣкъ нѣкій*, говоритъ Спаситель, *схождаетъ отъ Іерусалима въ Іерихонъ*. Человѣкъ нѣкій; ничего больше мы объ немъ не знаемъ. Не знаемъ, къ какому народу, къ какому классу общества онъ принадлежалъ. Былъ ли онъ благочестивъ, знатенъ, мудръ? Былъ ли достоинъ помощи, признателенъ? Ничего не знаемъ; да нѣтъ намъ и нужды знать. Ибо и Господь ничего не прибавилъ, а сказалъ просто — *человѣкъ нѣкій!* Былъ человѣкъ не какой-либо извѣстный, а прямо неизвѣстный; не знатный какой-либо, а израненный и полумертвый на землѣ лежавшій, едва сохранившій отличительныя черты человѣка. Но онъ былъ человѣкъ. Носилъ еще на своемъ челѣ божественную печать. Былъ человѣкъ, впадшій въ разбойники, обнаженный и израненный людьми. Шелъ онъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ этой пустыней, этимъ опаснѣйшимъ путемъ, именуемымъ *пустыней крови*. Не такова ли и пустыня міра? Не исполненъ ли и міръ опасности? Сколько людей и въ мірѣ попадаетъ въ руки разныхъ разбойниковъ, которые ихъ обважаютъ и рванятъ! Сколько остается полумертвыхъ на разныхъ распутіяхъ, потому что никто къ нимъ не приближается. а если кто и приблизится, то проходитъ мимо равнодушно; никто съ любовію не перевяжетъ ихъ ранъ, нанесенныхъ завистью; ибо слабый голосъ лежащаго не достигаешь до людскихъ ушей; ибо жалкое положеніе его отталкиваетъ стъ себя всѣхъ мимоходящихъ; ибо онъ кажется уже мертвымъ; ибо прохожій соображаетъ, можетъ ли онъ безъ вреда для себя и опасности помочь въ пустынѣ впадшему въ разбойники! И однакожь, о человѣкъ! впадшій въ разбойники, израненный и

лежащій полумертвымъ, есть ближній твой. Онъ — такой же человекъ, какъ и ты. Ты видишь его въ этомъ несчастномъ положеніи и однакожь его несчастье тебя не трогаетъ, и однакожь ты проходишь мимо равнодушно. Какая жестокость! Какое безчеловѣчіе!

Кто же помогаетъ ему? Не священникъ, не левитъ, которые шли изъ Іерихона въ Іерусалимъ для исполненія своихъ священническихъ обязанностей. Они были изъ числа тѣхъ священниковъ и левитовъ, которые считаютъ главнымъ и единственнымъ своимъ дѣломъ службу въ храмѣ, чтеніе писаній, молитвы и жертвоприношенія. Служба ихъ чисто внѣшняя. Чтеніе писаній сухое и формальное. Жертва ихъ не есть жертва сердца сокрушеннаго и чистаго. Молитва ихъ не есть возношеніе души къ Богу любви. Ихъ благочестіе не имѣетъ ничего общаго съ жизнью. Жертвенникъ ихъ лежитъ далеко отъ предѣловъ нравственнаго міра. Такова религія священника и левита. Сколько такихъ священниковъ и левитовъ въ христіанскомъ мірѣ! Сколько христіанъ съ священническимъ равнодушіемъ и левитской жестокостью проходятъ мимо несчастнаго, отправляясь для принесенія молитвъ и моленій по уставу! Сколько христіанъ занимаются изученіемъ и толкованіемъ буквы писаній, но проходятъ мимо ихъ духа, но, подобно разбойникамъ нападаютъ на своего ближняго и стараются отнять у него все его душевное богатство, чтобы изранить его и сдѣлать полумертвымъ нравственно! У сколькихъ христіанъ благочестіе чисто внѣшнее, простой обычай, состоящій въ отбываніи извѣстныхъ обрядовъ, а не въ настроеніи. проходящемъ чрезъ всю жизнь, не въ силѣ, очищающей и освящающей всю жизнь! Сколько христіанъ заслуживали бы того, чтобы къ нимъ обращены были извѣстныя пророческія слова: *что имнѣ множество жертвъ вашихъ? Праздники ваши и посты ненавидитъ душа моя. Отъ вашихъ молитвъ и моленій отвращаю очи; ибо руки ваши исполнены крови. Очиститесь отъ злыхъ вашихъ; возлюбите правду, спасите обидимаго, убоготворите несчастнаго. Милости хочу, а не жертвы!* Сколько христіанъ ежедневно приближаются къ Богу и возглашаютъ: Господи, Господи! но сердце ихъ далеко отстоять отъ Него, но не

творять они воли Его, но проходить мимо несчастнаго! Между тѣмъ вѣры живой и дѣйственной, вѣры, проявляемой въ добрыхъ дѣлахъ, требуетъ Спаситель нашъ. Между тѣмъ на такой вѣрѣ настаиваетъ Спаситель нашъ, указывая намъ въ подлежащей притчѣ примѣръ самарянина. И почему Онъ избралъ самарянина? Потому, что онъ представлялъ радикальную противоположность священнику и левиту; потому, что самаряне были презираемы іудеями, хвалившимися чистотою своего рода и своей вѣры. Господь нарочито выставлялъ образъ самарянина, чтобы противопоставить его челоуѣколюбіе жестокосердой святости и благочестію священника и левита. Ближній, говоритъ Спаситель, т. е. исполняющій законъ любви къ ближнему есть самарянинъ; и онъ только увидетъ въ царствіе Божіе. Дѣятельной любви, а не мертвой вѣры требуетъ Спаситель; челоуѣколюбія, а не пустого ученія; добрыхъ дѣлъ, а не жертвы: *милости хочу, а не жертвы*. Челоуѣколюбивые самаряне всѣхъ племенъ и народовъ суть истинные ученики Господа. Весьма возможно, что челоуѣколюбивые самаряне не особенно строгіе хранители уставовъ и не совершаютъ службы Богу, какъ священникъ и левитъ; но носятъ въ своемъ сердцѣ истинный жертвенникъ, живутъ жизнью истинно христіанскою, сострадательны и челоуѣколюбивы къ ближнему. не проходить мимо несчастнаго. Испытай себя, христіанинъ, принадлежишь ли ты къ числу челоуѣколюбивыхъ самарянъ, поелику тогда только ты достойно носить имя христіанина. Заботишься ли ты, какъ челоуѣколюбивый самарянинъ, о всѣхъ безъ исключенія, или только о самыхъ близкихъ тебѣ? Не думаешь ли, что ты челоуѣколюбивъ, когда подашь кусокъ хлѣба нищему, когда изъ преличія или по необходимости примешь участіе въ какомъ-либо филантропическомъ дѣлѣ. Челоуѣколюбіе измѣряется не мѣрою взноса, или необходимости, а мѣрою сердца. Ты будешь челоуѣколюбивъ, когда будешь сочувствовать несчастію и искать средствъ помочь ему. Ты будешь челоуѣколюбивъ, когда не ограничиваешься только денежной подачей, когда помогаешь не тѣлеснымъ только, но и духовнымъ и нравственнымъ нуждамъ твоего ближняго. Ты будешь челоуѣколюбивъ, когда позаботишься о всѣхъ несчастныхъ, которые лежатъ предъ тобою полумертвыми. которые, такъ или иначе по-

терпѣвши поражение въ жизненной борьбѣ. валяются въ несчастіи, и, будучи не въ состояніи сами подняться на ноги, жалобнымъ голосомъ зовутъ тебя на помощь. Сколько разъ ты слыхалъ этотъ зовъ; сколько разъ ты видѣлъ предъ собою несчастнаго; и, можетъ быть, въ твоемъ сердцѣ шевелилось чувство человѣколюбія, можетъ быть, ты даже плакалъ по чувству жалости и состраданія и тѣмъ не менѣе проходилъ мимо, какъ священникъ и левитъ! Проходилъ ты мимо потому, что дѣло человѣколюбія вовсе не легкое дѣло. Проходилъ ты мимо не потому только, что у тебя нѣтъ человѣколюбиваго сердца, не потому только, что ты преданъ матеріальнымъ интересамъ, но и потому, что ты не хочешь нарушать своего спокойствія. Тебя отталкиваетъ суровый видъ несчастія. Но по этому-то Спаситель и указываетъ тебѣ на человѣколюбиваго самарянина, чтобы ты научился у него преодолѣвать эти препятствія; чтобы научился у него проявлять истинную любовь къ ближнему.

II.

Да, человѣколюбивый самарянинъ учитъ насъ истинной любви къ ближнему. Въ чемъ же состоитъ эта любовь? Человѣколюбивый самарянинъ подходитъ къ несчастному безъ призыва. Онъ видитъ его безгласнымъ и полужертымъ, слышитъ, можетъ быть, одинъ стонъ, и зрѣлище изравненнаго трогаетъ его до глубины души. Самарянинъ не спрашиваетъ, какъ онъ подвергся несчастію, по собственной ли винѣ, или по неволѣ. *Самарянинъ же никто*. говоритъ евангеліе, *врядый, приде надъ него, и, видѣвъ его, милосердова. И приступль обяза струпы его*. Не спрашиваетъ самарянинъ, достоинъ ли помощи впадшій въ разбойники. Необходимость помощи была очевидна, и онъ сѣвшій оказать ее, перелезая раны несчастнаго. Онъ не задумывается, не боится оказать помощи. Въ эту минуту умолкаетъ въ немъ всякое соображеніе, могущее отклонить его отъ помощи. Онъ не принимаетъ въ соображеніе ни массы труда, ни траты времени, ни опасностей пустыни, ни долготы пути, ни вражды къ этому челоуѣку (со стороны его враговъ). Одна только мысль господствуетъ надъ самаряниномъ,

мысль о томъ, чтобы поспѣшить на помощь несчастному, чтобы спасти человѣческую жизнь, находящуюся въ опасности. Помогаетъ самарянинъ впадшему въ разбойники не словомъ, а дѣломъ. Правда, и слово иногда бываетъ дѣломъ. И слово вдыхаетъ силу въ разбитое сердце; и слово изливаетъ елей утѣшенія и вино бодрости на душевныя раны. Но слово должно сопровождаться дѣломъ. Такъ поступаетъ самарянинъ, который, сжалившись надъ впадшимъ въ разбойники, подходитъ къ нему и, перевязавши его раны, возливаетъ елей и вино; *всадивъ же его на свой скотъ, привелъ его въ истинницу, и прильжа ему.* Самарянинъ помогаетъ до конца; не бросаетъ своего человѣколюбиваго дѣла на половинѣ. Когда на слѣдующій день самарянинъ отправился въ дальнѣйшій путь, то передалъ содержателю гостиницы два динарія и сказалъ: *прильжи ему, и, еже аще приждивеши, азъ, егда возращуся, воздамъ ти.* Мало того, что онъ доставилъ несчастнаго въ безопасное мѣсто, въ гостиницу, но продолжалъ заботиться объ немъ и далѣе, до совершеннаго его выздоровленія. Вотъ истинная любовь. Самарянинъ не успокоивается до тѣхъ поръ, пока не доведетъ начатаго дѣла до конца. Онъ слѣдитъ и далѣе за несчастнымъ и помогаетъ ему и заочно. Самарянинъ не требуетъ благодарности; онъ и удаляется такъ же, какъ и пришелъ, не говоря ни слова. И если бы на дорогѣ онъ нашелъ другого израненаго, онъ охотно подошелъ бы и къ нему и позаботился бы и объ немъ. Не замѣчаете ли вы въ любви самарянина той живой и дѣятельной любви, которую такими дивными чертами описалъ апостолъ языковъ: *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ; любы не превозносится, не гордится. Не безиниствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: Вся любитъ, всему въру елетъ, вся уповаеъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 4—8).

Знаешь ли, христіанинъ, кто есть истинный самарянинъ въ полномъ смыслѣ этого слова? Это — Христосъ, Спаситель нашъ. Онъ есть человѣколюбивый самарянинъ для всѣхъ людей, лежащихъ обнаженными, израненными и полужертвыми отъ грѣха. При-

шедши, Онъ перевязалъ раны ихъ, возливши на нихъ елей и вино божественной благодати. Съ пути разбойниковъ Онъ препроводилъ ихъ въ страннопріимницу мира и здѣсь въ церкви Своей сложилъ неопѣванныя сокровища, силы Духа Своего, которыми спасаются всѣ, идущіе длиннымъ и опаснымъ путемъ жизни.

Иди, и ты твори такожде, говоритъ Господь въ концѣ притчи законнику. *Иди, и ты твори такожде*, говоритъ Онъ и теперь всякому христіанину. Ступай, говоритъ Господь каждому Своему ученику, ступай и дѣлай тоже, что сдѣлалъ самарянинъ. Каждая данная минута благопріятна для того, чтобы проявить челоѣколюбіе самарянина. Въ каждую данную минуту ты можешь видѣть людей, понавшихъ въ руки равныхъ разбойниковъ. Въ каждую минуту ты видишь своего ближняго въ пустынѣ міра сего израненнымъ и замертво лежащимъ по душѣ и по тѣлу. Не проходи мимо, какъ священникъ и левитъ. Не отворачивай своего лица отъ несчастія. Не ищи предлоговъ въ грѣхахъ, чтобы уклониться отъ подачи помощи. Когда несчастный возгласитъ тебѣ: *спаси меня*, бросай все и бѣги къ нему на помощь. Только такъ исполнишь ты основную заповѣдь евангелія о любви къ ближнему. Только такимъ образомъ вѣра твоя окажется живою и дѣйственной. Только такъ ты докажешь, что ты — истинный ученикъ самарянина по преимуществу (*ματ ἑξοχῆν*), Господа и Спасителя нашего (изъ Σωτῆρ. Τόμ. 7. τβῦχος. 4. 1884 г.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки